

♦ способность работать с разными видами информации: диаграммами, символами, графиками, текстами, таблицами и т. д., критически осмысливать полученные сведения, применять их для расширения своих знаний;

♦ умение работать в группе: устанавливать хорошие взаимоотношения, решать конфликты, уметь выслушивать оппонента, уважая его мнение, доказывать свою точку зрения и т. д.

Отметим, что развитие компетентностного подхода в США считают естественной реакцией системы образования на запросы рынка труда. Если по окончании Второй мировой войны «Национальный регистр научно-технического персонала», выпускаемый Национальным научным фондом и профессиональными научными сообществами США, включал 54 специальности, то через двадцать лет их было уже 900. Список новых специальностей быстро рос, часть их выделялась из старых, часть возникала на стыке традиционных дисциплин. Рынок труда стал требовать «гибких» специалистов для выполнения работы, в которой возникают вопросы, относящиеся к разным отраслям знаний и требующие навыков приспособления к быстрой смене трудовых операций. Переход высшей школы на компетентностную модель образования позволил увеличить число специальностей, расширить область междисциплинарных форм обучения, а главное – акцент был перемещен с процесса обучения на результат. При этом вместо результатов итоговых экзаменов в оценке качества образования все больший вес стали приобретать показатели успешной деятельности выпускников, например размеры их зарплаты после окончания обучения.

Для российской высшей школы реализация компетентностного подхода требует решения как подобных внутренних проблем модернизации системы образования, так и внешних для национального рынка образовательных услуг задач, обусловленных усилением процесса глобализации образования. Так, например, среди внутренних проблем российской высшей школы наиболее значимыми в контексте компетентностного подхода являются:

1) изучение потребностей в специалистах соответствующей квалификации, что предполагает построение иерархий: компетенций по сферам деятельности, целей подготовки, стандартных образовательных программ;

2) определение структуры и содержания образовательного процесса, разработка учебных планов программы, определение структуры учебно-методических комплексов;

3) формирование понимания специфики и навыков использования технологии коучинга – особой системы обучения в организации, включающей разработку учебно-тематических планов, программно-методического и дидактического обеспечения;

4) создание мотивационного механизма активизации образовательного процесса на основе декомпозиции ответственностей за результаты обучения: обеспечение однородности группы по уровню подготовки, социальному статусу, индивидуально-психологическим особенностям;

5) определение механизмов консолидации интересов всех участников образовательного процесса для повышения эффективности процесса управления знаниями.

Очевидно, что в современных условиях решение выделенных задач не может являться самоцелью высшей школы России. Развитие рынка образовательных услуг делает необходимым оценку конкурентноспособности выпускников, их готовности и умения успешно «встраиваться» в хозяйственные структуры, быть эффективным и востребованным на национальном и глобальном рынке труда. Такой подход актуализирует необходимость осмысления и поиска механизмов урегулирования внешних проблем для российской высшей школы, связанных с участием в интеграционных процессах в сфере образования. Главной из которых следует признать включенность РФ в мировые образовательные сети не только как импортера, но прежде всего как экспортера образовательных услуг. В настоящее время доля страны на мировом рынке составляет около 0,01 %, что не соответствует ее научному и интеллектуальному потенциалу. Не вдаваясь в подробное описание составных элементов этой проблемы отметим, что ее решение требует принятия нормативно-правовых и институциональных мер, включая создания условий визовой поддержки иностранных студентов, формирования благоприятной инфраструктуры проживания, преодоления тенденций вузовского сепаратизма и осуществления рекрутинга зарубежных клиентов на объединенных позициях. Кроме того для решения проблемы создания бренда российского образования необходимо, чтобы содержание российского образования было соответствовало мировым стандартам. Иначе говоря, решение внешних проблем реализации компетентностного подхода тесно связано с развитием процедур признания степеней и квалификаций.

УДК 378.014.256

В.А. Чернов

Дальневосточный государственный университет путей сообщения
Хабаровск

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАДАЧА ИЛИ ВУЗОВСКАЯ?

Делается попытка рассмотрения Болонского процесса как задачи, в первую очередь, государственной важности и значимости самого Процесса для дальневосточных вузов.

В последнее время о Болонском процессе все больше говорят в среде вузовских преподавателей, но у каждого свое понимание и свои вопросы, встречаются мнения диаметрально противоположные. Для большинства это «темный» вопрос, которым должно заниматься исключительно вузовское руководство. Противоречивые взгляды на Болонский процесс встречаются также на страницах серьезных журналов среди ректорского состава и высокопоставленных чиновников от образования.

Прошло уже три года как Россия вместе с Албанией, Андоррой, Боснией и Герцеговиной, Ватиканом, Сербией и Черногорией, Македонией присоединилась к Болонской конвенции по высшему образованию на совещании министров образования стран Европы. Но за это время не на все вопросы были найдены убедительные ответы, а на некоторые ответы возникают новые вопросы, появились и свои суждения.

Что же явилось причиной появления Болонской Декларации?

– Это попытка Европы защитить свой рынок труда? Необходимы свои европейские квалифицированные кадры, воспитанные на европейской культуре и в европейской языковой среде? «Болонский процесс с его идеей гармонизации национальных образовательных систем отражает потребность в массовом (а также элитном) образовании и мобильности рабочей силы в условиях острой нехватки в Европе высококвалифицированных специалистов, и, прежде всего – ученых-исследователей. Выступая на конференции Европейской ассоциации университетов (ЕАУ) председатель Европейской Комиссии Х.М. Баррозу заявил, что в настоящее время Европе не хватает 700 000 исследователей. Он отметил, что в то время как в Японии на каждую 1000 человек работающих приходится 9 исследователей, в Европе эта цифра составляет 6 человек».¹

– Конкуренция с Америкой? «Это вопрос глобальный, даже геополитический. Почему возник вопрос конкуренции Европы с Америкой? Только потому, что Европа в последнее десятилетие начала проигрывать. Цифры: в Америке сейчас более 650 тысяч иностранных студентов. Во всей Европе не наберется и 250 тысяч, из которых 140 – в Великобритании, остальные – в континентальной Европе. А что это означает – «транснациональное образование»? Студент платит, в первых, за свое обучение, он живет, кушает, он покупает одежду, он участвует в экономике той страны, в которой он живет. И таким образом, получается, что только от одних иностранных студентов США получает такую сумму денег, которая превышает сумму бюджета, которая тратится на образование в России».²

– Противостояние Всемирной торговой организации (ВТО) и Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС)? «Существуют также опасения, что унифицироваться будут не только способы оказания образовательных услуг, но и сами эти услуги, которые со временем станут подравниваться под некие стандарты международного рынка, отвечающие глобальным ценностям, далеким от традиций и стандартов качества национальных систем образования. Такая перспектива уже сейчас порождает во многих странах взгляды и настроения, условно объединяемые платформой «образование вне ВТО». О силе таких настроений говорит тот факт, что из 144 стран-членов ВТО (2001 г.) лишь 21 при-

няла на себя обязательства, вытекающие из ГАТС в отношении высшего образования, и то лишь частично».³

«Нормы и правила ВТО подлежат перенесению в национальное законодательство и имеют над ним приоритет.

ВТО предусматривает включение образования в сферу своих интересов, в результате чего импорт и экспорт образовательных услуг становится предметом торговли. Главной задачей является разрушение государственной монополии в сфере образования».⁴

В общем, все ответы хороши – выбирай на «вкус». Осталось только определиться: по пути ли нам с Болонским процессом, не останемся ли мы в качестве донора квалифицированных кадров для Европы и остального мира? По данным ректора Российского Нового Университета В.А. Зернова Россия теряет ежегодно за счет «утечки мозгов» около миллиарда долларов США. Что же произойдет, если мы перейдем на такие принципы Болонского соглашения, как обязательная мобильность преподавателей и студентов, интенсивная языковая подготовка, длительный период обучения и практики за рубежом. Среди студентов московских вузов, где явно выражена концентрация учебных заведений туристского профиля, уже сейчас отмечается крайнее нежелание переезжать на работу в другие регионы России или СНГ, в то время как перевод за рубеж, особенно в страны Западной Европы и США рассматривается ими в большинстве случаев как грандиозный стимул к работе. Эту проблему затронул и глава Ростуризма В. Стржалковский, обратив внимание Межведомственного экспертного совета по подготовке кадров в сфере туризма на необходимость «упорядочить бесконтрольную работу наших молодых специалистов, нашей молодежи, в зарубежных гостиницах, объектах туристского показа».

«Подстроившись» под Европу, не потеряем ли мы окончательно свою, не хуже европейской, систему образования. Как известно, Болонская Декларация предусматривает переход всех участников процесса на двухуровневую систему высшего образования, т. е. бакалавриат и магистратуру. В свое время переход на обязательное среднее образование стал одной из причин развала системы начального профессионального образования. По стране почти исчезли профтехучилища. На сегодняшний день на крупных промышленных предприятиях на одного инженера приходится один техник и один рабочий. Налицо перекокс в реальном секторе экономики. В промышленности на ведущих предприятиях страны осталось менее 20 % рабочих высшей квалификации. Для сравнения: в США и ФРГ удельный вес рабочих высшей квалификации составляет более 50 %.⁵ Практика развитых стран показывает, что соотношение персонала в ту-

¹ Р.Г. Стронгин, Г.А. Максимов, А.О. Грудзинский. Университет как интегратор в обществе, основанном на знании // Высшее образование в России, 2006, № 1. – С. 16.

² Из интервью Виктора Чисохвалова, доцента кафедры сравнительной и образовательной политики Российского Университета Дружбы Народов, члена Европейского общества сравнительного образования корреспонденту Радио «Свобода». – <http://www.svoboda.org/programs/edu/2004/edu.040704.asp>

³ В. Колесов. Рынок образовательных услуг и ценности образования (между ВТО и Болонским процессом) // Высшее образование в России, 2006, № 2. – С. 7.

⁴ В. Сенашенко, Н. Володина. ВТО и проблемы высшего образования // Высшее образование в России, 2006, № 2. – С. 9.

⁵ Данные из статьи: Щербакова, В.А. Формирование культурно-образовательной среды региона // Туристский форум: Квартальновские научные чтения. Москва, 20–22 февраля 2006 г. – М.: Советский спорт, 2006. – 412 с. (Научный альманах. Вып. 2). – С. 31.

ризме с высшим и средним профессиональным образованием должно составлять один к пяти. Не приведет ли введение бакалавриата к развалу системы среднего профессионального образования? Для родителей престижнее все-таки «дать» своему ребенку высшее образование, практически, в те же сроки. Не является также большим секретом, что вузы значительно отстают от колледжей и техникумов в плане практической подготовки, уделяя больше времени на теоретическую подготовку. Какие «специалисты» придут на производство при постепенной подмене техникумов бакалавриатами? Точнее сказать, что получится при постепенной подмене техников менеджерами, не имеющими практических навыков, и не знающими реального производства? Армия, состоящая из одних даже не командиров, а комиссаров.⁶

Конечно, не для всех специальностей подходит Болонский процесс. Невозможно в соответствии с европейскими программами обучить наших юристов или за три года подготовить врача, инженера. Не всем вузам подходит это «усреднение» – ведущие вузы страны, подобно МГУ им. М.Ю. Ломоносова или «бауманского», «стоят» на порядок (или несколько) выше. Но большинству вузов и специальностей необходимо равняться на лучшее в европейском образовании.

В связи с этим и возникает вопрос: почему всех, сразу и поголовно в Болонский процесс? Есть же и другие примеры. Сближение всех форм образования в Европе в рамках развития и интернационализации индустрии гостиничного и ресторанного бизнеса потребовало найти реальное соответствие между требованиями рынка и существующим образованием на европейском уровне. Поэтому еще в 1988 г. задолго до подписания Болонской декларации⁷ 20 ведущих европейских школ гостиничного бизнеса создали ассоциацию ЕВРОДИП (европейский диплом), чья основная задача – выдача 2-х дипломов:

- европейского диплома технического работника,
- европейского диплома менеджера гостиничного бизнеса.

Предвидя возникновение Еврообразования, ассоциация ЕВРОДИП пошла дальше. Она, начиная с 1989 года, чтобы согласовать параметры европейского образования, объединила в себе наиболее значительные школы гостиничного бизнеса, в которых сегодня учатся 34 тысячи студентов и работают 4 тысячи преподавателей.⁸ ЕВРОДИП предлагает членам ассоциации семинары для преподавателей, учебники, конференции, европейские рабочие места, награды за новаторство, дипломы. Дипломы и степени ЕВРОДИП в настоящее время основываются на системе зачетных единиц (ECTS), введенной Европейской Комиссией в 1998 г. (Болонская декларация), с тем чтобы максимально приблизиться к официальной европейской позиции.⁹

⁶ Чем отличается командир от комиссара? Командир говорит: «Делай как я», а комиссар – «Делай, как я говорю».

⁷ Болонская декларация подписана в 1999 г. министрами 29 стран, ответственными за высшее образование.

⁸ Цитируется по статье: Чернов, В.А. Туристское образование в контексте мировой интеграции (направлена в мае 2006 г. в сборник статей).

⁹ См. Белая книга. Еврообразование /ЕВРОДИП. – М.: Стратегия, 2003. – 56 с.

Во всех основополагающих документах Болонского процесса признается участие ВУЗов, студенческих организаций в этом процессе и подчеркивается необходимость постоянного включения студентов в мероприятия уже на первом этапе, только активное участие всех партнеров в Процессе обеспечит долгосрочный успех. Грацкая декларация одним из принципов Болонского процесса определяет вовлечение сотрудников образовательных учреждений, учащих-ся, профессиональных организаций в процесс пересмотра учебных планов с тем, чтобы обеспечить понимание прав, которые дают эти степени бакалавра и магистра. У нас же понимание Болонского процесса начинает приходить к тем преподавателям, которым по долгу службы приходится этим заниматься, тем, кто выбрал это темой своих исследований и небольшой части «продвинутых». До студентов и других участников Процесса пока далеко. «Революция» будет продолжать развиваться «сверху», до тех пор, пока к каждому рядовому участнику не придет заинтересованность. Для этого необходима целая система «болонского просвещения» как среди преподавателей, так и среди студентов. Как указано в п. 28 Грацкой декларации «Не достижение амбициозных целей к 2010 году будет провалом реформ»¹⁰.

Много вопросов возникает в связи с ожидаемыми Государственными образовательными стандартами (ГОС) нового поколения, которые будут «выстроены» в соответствии с требованиями Болонского процесса. Надо ожидать, что дисциплины будут построены по модульному принципу, и засчитываться будут по системе кредитов (вместо учета в часах), больше внимания будет уделено языковой подготовке, изучению европейской культуры и зарубежной практике. Слабо в это верится, но на этом построена Болонская декларация. Если такое случится в России, то ГОСы мы получим в сентябре того года, когда должны будем приступить к их внедрению. Затем целый год будем выслушивать оправдания тех чиновников, которые за это отвечают. Отмена или введение нового закона не приводит к скорому появлению соответствующих подзаконных актов¹¹. К сожалению, но административные реформы в России не меняют только одного, в Министерствах остаются работать те, кто имеет московскую прописку.

В настоящее время в связи с внедрением систем качества многие вузы утверждают свои стандарты, в соответствии с ними разрабатывают необходимые документы по обеспечению учебного процесса. Не получится ли, что через год,

¹⁰ Вперед от Берлина: роль университетов: Грацкая декларация / Перев. Е.В. Шевченко. // Интернет: Сайт Ассоциации европейских университетов <<http://www.eua.org>>. – Forward from Berlin: The Role of Universities: Graz Declaration.

¹¹ В 1996 году вступил в силу ФЗ «Об основах туристской деятельности», предусматривающий лицензирование туроператорской и турагентской деятельности. Соответствующие Положения о лицензировании туроператорской и турагентской деятельности появились только в 2002 г. До этого момента лицензировалась, по сути, незаконная международная туристическая деятельность, введенная Постановлением в 1995 году. Последний пример чиновничьей «нерасторопности» – введение пограничных зон с 1 августа, объявленное 31 июля 2006 г. Положение о порядке пропуска в погранзону до сих пор не утверждено.

два, три все это придется коренным образом переделывать? Не скорректировать ли сейчас, чтобы затем пришлось меньше «ломать»?¹²

И наконец тот вопрос, на который не находится ответа в центральной прессе. Как поступать дальневосточным вузам? Только единицы имеют контакты с европейскими вузами и потребность в этих контактах, прежде всего лингвистических. Остальные вузы более ориентированы на Восток, на близлежащие Китай, Корею, Японию. Способствует ли интеграция в Болонский процесс сближению с родственными вузами Азии? Президент России В. Путин призвал активнее входить в рынок образовательных услуг. «В настоящее время в вузах Российской Федерации обучается около 90 тысяч иностранных граждан, в том числе около 70 тысяч на контрактной основе и свыше 30 тысяч за счет федерального бюджета. Наибольшее количество обучающихся составляют граждане стран Азии, Африки и Латинской Америки (55 %) и государств – участников СНГ (33 %), далее следуют представители стран Европы и других стран».¹³ Итак, далеко не каждый европейский студент или преподаватель долетит до Хабаровска. Так «зачем же стулья ломать»?

Настало время «расставить точки над i» и подвести некоторые итоги.

Во-первых, Болонский процесс – это общесистемная реформа (цикл реформ) общеевропейского уровня. Во-вторых, это общесистемная реформа на национальном (государственном) уровне. В-третьих, это общесистемная реформа на институциональном (вузовском) уровне. И, как в каждой реформе, имеющей общесистемный характер, она предопределяет неизбежность изменений на «входах», «внутренних процессах» и «выходах» системы, т.е. ее внешних и внутренних параметров. От государства требуются, наряду с политической волей, меры по достаточной, законодательной, ресурсной, финансовой поддержке реформ. В российских высших чиновничьих сферах должна быть признанной как аксиома та истина, что бесплатных реформ не бывает, а сами они (если реформы носят характер общесистемных) вовсе не сводятся к экономическим *tour de force* (ловким трюкам) типа ваучеров или государственных именных финансовых обязательств (ГИФО).¹⁴

Болонский процесс неизбежен, поэтому необходимо быстрее его понять, чтобы извлечь из него максимум «плюсов» и если не возглавить, то быть в числе лидеров Процесса на Дальнем Востоке, для чего необходимо определить первостепенные задачи, в том числе для государственных органов управления образованием:

1. Создание Советательного органа краевого или дальневосточного уровня по вопросам Болонского процесса с участием органов управления образованием.

¹² В 2004 году в качестве эксперимента (приказом Минобнауки определено 30 вузов) введен ГОС новой специальности 230800 «Туризм», в соответствии с Болонским процессом предусматривающий подготовку не только специалистов, но и бакалавров и магистров а также увеличенную продолжительность практики. Но этот стандарт также предусматривает учет нагрузки в академических часах.

¹³ Минобнауки сообщает // Высшее образование сегодня, 2005, № 11. – С. 30.

¹⁴ Цитируется по Байденю, В.И. Болонский процесс: Курс лекций. – М.: Логос, 2004. – С. 99.

2. Содействие стремлению вузов к международной сертификации системы менеджмента качества на содействие требованиям международного стандарта ISO 9001:2000 и требованиям сертификационной системы WTO TedQual.

3. Содействие в повышении квалификации, стажировке и переподготовке профессорско-преподавательского состава, в т.ч. в ведущих центрах России и за рубежом.

4. Привлечение российских и иностранных ведущих специалистов для участия в открытых лекциях, семинарах, мастер-классах для профессорско-преподавательского состава и студентов старших курсов.

5. Содействие разработке и внедрению зарубежных практик для студентов.

6. Повышение уровня языковой подготовки среди ППС и студентов.

7. Включение вступительного экзамена по английскому языку для абитуриентов, поступающих на туристскую специальность.¹⁵

8. Перевод структурных и учебных подразделений на оплату, стимулирующую повышение эффективности и качества образовательного процесса, внедрение образовательных технологий.

9. Изменение системы оплаты труда профессорско-преподавательского состава для привлечения высококвалифицированных специалистов-практиков.

Данные меры позволили бы перейти от этапа «разговоров» к этапу радикальных преобразований в сфере высшего образования. Настало время, когда решающую роль должно сыграть государство в лице решительных и осознающих свою ответственность его представителей, в противном случае проигрывают не отдельные вузы, а государство. Перефразируя известное выражение: «Если вы не хотите кормить свою армию, то будете кормить чужую», можно сказать что, если наше высшее образование не будет готово к работе на мировых рынках, то со вступлением России в ВТО, оно может уже и не понадобится.

¹⁵ Специалисты по туризму без языковой подготовки не востребованы даже на внутреннем рынке. В условиях же технического вуза практически не возможно подготовить специалиста с хорошей языковой подготовкой из абитуриента с «нулевым» уровнем.